

Переводчик: Lonelytree

Гун Тяньхао уверенно сказал.

Услышав это, староста деревни хотел спросить: "Молодой господин Гун, что вы собой представляете? Почему трудно выяснить вашу личность?".

Гун Тяньхао сменил тему. "Начальник никогда не хотел развивать деревню Таоюань в туристический центр. Ему нужна земля для выращивания клубники.

"Они хотят захватить клубничную ферму и продавать плоды по заоблачным ценам. Сейчас клубника продается по 300 юаней за сотку. Но для богатых это очень дешево. Независимо от того, насколько хорош вкус, они будут чувствовать себя дешево, поедая клубнику".

Глаза деревенского старосты расширились. "300 за сотку - это все еще дешево?" Он действительно не понимал мир богатых. Для деревенских жителей 300 было достаточно для еженедельных расходов семьи. Но для богатых это было ничто. У него появилось новое понимание богатых.

Гун Тяньхао сказал: "Ты знаешь, что есть такой вид фруктов, который называется благородным фруктом. В магазинах, торгующих этими благородными друзьями, клубника и вишня продаются поштучно, а не по соткам. Самая дорогая клубника из округа А продается по 300 юаней за штуку!"

"Что?" И староста деревни, и отец Сяо были шокированы.

"300 за одну клубнику? Это слишком дорого!" Отец Сяо не мог в это поверить.

"Маленькая вишня стоит около 40 юаней за штуку!" продолжил Гун Тяньхао.

"Что?" Отец Сяо и староста деревни были шокированы. Вишня была размером с палец взрослого человека. Они не могли представить, сколько будет стоить одна вишня.

Однако староста и отец Сяо сразу же поняли намерение Гун Тяньхао.

Отец Сяо сказал: "Значит, большой босс действительно хочет захватить нашу землю и выращивать благородные фрукты?"

Клубника на их шести му земли была продана за несколько миллионов юаней по цене от 100 до 200 юаней за сотку. Они продали 40 000 соток.

Если то, что сказал Гун Тяньхао, было правдой, и клубника продавалась как благородный фрукт, с 40 000 катти и от 3 000 до 6 000 юаней за катти, их общий доход увеличился бы в несколько раз.

Тогда...

Прибыль составила бы от десятков миллионов до миллиардов!

Староста деревни знал арифметику. Как только он услышал слова Гун Тяньхао, его мозг подхватил.

"Значит, босс действительно заинтересован в большой прибыли, скрытой в земледельческих

угодьях!" воскликнул староста деревни. Клубнику можно было продать за несколько миллиардов. Если бы они расширили поля, прибыль была бы еще больше.

Неудивительно, что большой босс хотел, чтобы они переехали. Деньги были решающим фактором.

Гун Тяньхао кивнул и сказал: "Поэтому им совершенно невозможно так просто отказаться от этого участка земли".

"Сегодня их могут отпугнуть мои машины, но завтра они вернуться. Они привлекут партнеров, чтобы вместе "развивать" деревню Таоюань. Конечно, партнеры станут только могущественнее!"

Когда староста деревни и отец Сяо услышали это, они сразу же занервничали.

"Что же нам делать? Неужели деревня Таоюань потеряна для нас? Они собираются украсть у нас деревню?" нервно спросил староста деревни.

Гун Тяньхао покачал головой и спросил: "Староста, а если им удастся уговорить жителей добровольно отдать им землю?"

Староста и отец Сяо в замешательстве посмотрели друг на друга.

"Тяньхао, что ты имеешь в виду?" сразу же спросил отец Сяо.

Староста деревни также растерянно посмотрел на Гун Тяньхао.

В этот момент Сяо Линъюй уже съела половину яблока. Она слегка нахмурилась и спросила: "Поскольку грубая сила не сработала, они собираются использовать убеждение?"

Большой босс знал, что в деревне Таоюань есть большая шишка. Даже если бы им удалось привлечь очень влиятельного партнера, не зная личности этой шишки, они бы постарались сделать все возможное, чтобы не обидеть его. Эти владельцы компаний не были глупыми. Они умели читать ситуацию.

Большая шишка из деревни Таоюань послал своих телохранителей, чтобы остановить команду по сносу.

Это означало, что он намеревался защитить жителей деревни.

Однако не было никаких новостей о том, что кто-то осваивает деревню Таоюань, поэтому эта большая шишка не была заинтересована в земле.

Так как они не могли тронуть большого босса, они должны были работать на жителей деревни. Другими словами, они должны были заставить жителей добровольно отдать свою землю. Для этого компания должна была предоставить достаточную компенсацию. Сердца сельчан могут быть потрясены.

Вот в чем была проблема.

Если бы почва была действительно настолько хороша, то жители не стали бы переезжать, потому что им было бы лучше самим обрабатывать землю. Зачем им отдавать землю застройщику?

Однако настоящая причина заключалась в Короле мелкого рогатого скота. Маленький король скота принадлежал не всей деревне, а только семье Сяо Линъюя.

Только с разрешения семьи Сяо деревня могла получать навоз от короля мелкого рогатого скота. Если семья Сяо не желала, жители деревни ничего не могли поделаться. Они не могли вырастить хороший урожай для продажи. Поэтому, чтобы получить навоз, жители деревни намеренно добивались расположения семьи Сяо.

семьей Сяо. Они боялись обидеть семью Сяо. Они были очень осторожны.

Из-за этого некоторые жители деревни чувствовали беспокойство и недовольство.

Если бы разработчики дали им достаточно льгот, они могли бы повернуться и предать Сяо Линъюя.

Это была истинная причина, по которой Гун Тяньхао пришел искать старосту деревни.

Услышав слова Сяо Линъюя, и староста деревни, и отец Сяо немедленно отреагировали.

Их лица опустились.

Трудно было сказать, как отреагируют жители деревни. Как сказал Гун Тяньхао, жадность - это сердце всех грехов.

Сколько уже войн было развязано ради денег?

Староста деревни нахмурился. Выражение лица старосты было очень серьезным, и он спросил: "Молодой мастер Гун, как вы думаете, что нам делать?"

Отец Сяо тоже посмотрел на Гун Тяньхао. Семья Сяо была самой богатой семьей, но именно этот факт способствовал возникновению данной проблемы.

Они были богаты, но не богаче больших начальников, которые хотели заполучить их землю.

Гун Тяньхао улыбнулся и сказал: "Староста деревни, Юй Эр хочет, чтобы я защищал деревню Таоюань, поэтому я не позволю никому тронуть ни пяди этой земли".

Услышав слова Гун Тяньхао, староста деревни сразу же успокоился.

Он нисколько не сомневался в словах Гун Тяньхао.

Но затем Гун Тяньхао добавил серьезным тоном: "Староста, если застройщики действительно придут и предложат большое вознаграждение, я хочу, чтобы вы сказали жителям деревни, чтобы они дважды подумали, прежде чем соглашаться, лучше им не соглашаться, потому что они не добьются успеха. Если они доведут дело до состояния, когда вред будет причинен Юй'Эру или семье Сяо.

семье Сяо, то это повлечет за собой последствия".

Сяо Линъюй хотела закатить глаза.

'Что он пытается сделать? С его статусом, пока он тайно выпускает слова на рынок, кто осмелится преследовать деревню Таоюань?

Но он может делать все, что захочет".

Сяо Линьюй ничего не сказала, она знала, что одним словом Гун Тяньхао может легко восстановить мир в деревне Таюань. Но она знала, что если сделает это, то окажется в большом долгу перед ним.

Конечно, то, что он делал, все равно было одолжением для нее, но, по крайней мере, она не просила об этом. Все было по-другому... с ее точки зрения.

Староста деревни не знал, что означают слова Гун Тяньхао, но все же запомнил их.

Он кивнул и сказал: "Хорошо, молодой мастер Гун, я заранее расскажу об этом жителям деревни".

Гун Тяньхао больше ничего не сказал.

Когда староста ушел, Гун Тяньхао встретил многозначительный взгляд Сяо Линьюя и улыбнулся.

Гун Тяньхао опустил голову и посмотрел на нее. Он улыбнулся и спросил: "Юй Эр, ты была очарована моей красотой?".

Отец Сяо выплюнул чай, услышав это.

"Кхм..." Папа Сяо прочистил горло и сказал: "У меня еще есть дела. Вы, ребята, можете поболтать. Ах, да, мне тоже нужно идти на встречу".

Он быстро убежал.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221377>